

П.И. Фалалеев*

**«ПЛАН МАРШАЛЛА»
И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИЙ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ (1947–1948)**

*Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский национальный исследовательский медицинский университет
имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения
Российской Федерации
117997, Москва, ул. Островитянова, 1*

История разработки и реализации «плана Маршалла» достаточно подробно изучена как в отечественной, так и в зарубежной академической литературе. Тем не менее ряд аспектов данной проблематики по-прежнему требуют дальнейшего, более глубокого изучения. В частности, представляется целесообразным рассмотреть подробнее реакцию Великобритании и Франции на инициативу государственного секретаря США и влияние «плана Маршалла» на процессы европейской интеграции. Как показано в данном исследовании, реакция эта была далеко не однозначной, что высветило ряд расхождений между ключевыми странами Запада касательно как отношений друг с другом, так и подходов к послевоенному восстановлению и развитию Европы. В статье подробно прослежена эволюция позиций французского и британского руководства по этим вопросам с первых обсуждений проектов получения помощи от США до окончательного принятия ими «плана Маршалла». Показано, что ключевые противоречия концентрировались вокруг проблем взаимодействия с СССР, германского вопроса, согласования объемов и условий получения помощи странами Европы. Необходимость отстаивания собственных интересов в ходе трудных переговоров с американскими представителями, с одной стороны, способствовала быстрому сближению позиций Великобритании и Франции, а с другой — активизировала обсуждение проектов западно-европейской интеграции. Автор отмечает в этой связи, что перспектива экономического объединения стран региона вызывала смешанные

* *Фалалеев Петр Игоревич* — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории медицины и социально-гуманитарных наук Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации (e-mail: petrfaalaleev@gmail.com).

чувства в американской элите. Часть ее рассматривала этот процесс как важный элемент сплочения стран Запада, в частности как средство преодоления противоречий по германскому вопросу. В то же время другая часть опасалась, что интеграция экономик стран Западной Европы может обернуться появлением нового конкурента для самих США. Автор приходит к выводу, что расширение влияния интеграционных идей в Европе в 1947–1948 гг. было обусловлено целой совокупностью факторов, включавшей как комплекс внутриевропейских политических процессов, так и краткосрочные и долгосрочные последствия «плана Маршалла». При этом если с точки зрения развития экономики Западной Европы эти последствия носили неоднозначный характер и до сих пор являются предметом споров среди исследователей, то с точки зрения политики, международных отношений «план Маршалла» стал фактором, усиливавшим межблоковое противостояние в Старом Свете, характерное для периода «холодной войны».

Ключевые слова: «план Маршалла», Г. Трумэн, Западная Европа, США, Великобритания, Франция, послевоенное восстановление, европейская интеграция, «холодная война».

Провозглашение американским руководством «плана Маршалла», предусматривавшего оказание странам Европы экономической помощи при выполнении ими ряда условий, выдвинутых Вашингтоном, было одним из важнейших событий для истории международных отношений во второй половине 1940-х годов. Актуальность исследования обусловлена тем, что «план Маршалла» стал важным шагом к созданию системы, которая и в XXI в. обуславливает механизмы преобладающего влияния США на внешнюю политику Западной Европы. Термин «план Маршалла» используется не только в рамках изучения «холодной войны», но и при рассмотрении современных реалий. Это иллюстрирует речь президента Франции Н. Саркози (2007–2012), который осенью 2016 г. призвал разработать «план Маршалла» для Африки¹.

На данный момент в историографии наиболее подробно раскрыты те аспекты инициативы государственного секретаря США Дж. Маршалла, которые касаются прежде всего позиций руководства СССР и США [Hogan, 1987; Holm, 2017; Steil, 2018; Наринский, 1995, 1996а, 1996б; Наринский и др., 2012]. Как отмечает в этой связи видный отечественный исследователь М.М. Наринский, «реализация плана Маршалла без участия СССР и даже при его противодействии в какой-то степени устраивала обе стороны» [Наринский, 1995: 43]. Из новейших публикаций, посвященных сравнительному

¹ Le Monde. 07.10.2016.

анализу позиций Москвы и Вашингтона, можно выделить работу американского исследователя Б. Стейла [Steil, 2018]. В то же время изучение феномена «плана Маршалла», естественно, не может ограничиваться лишь рассмотрением подходов этих двух стран. В частности, представляется целесообразным подробнее разобрать вопрос об отношении самих государств Западной Европы к американской инициативе, ее целям, условиям и механизмам практической реализации. Особый интерес в этой связи представляют позиции Великобритании и Франции. Совокупность источников, доступных исследователям в настоящий момент², позволяет также во многом по-новому взглянуть на воздействие «плана Маршалла» на интеграционные процессы в Европе.

Основные тенденции развития англо-франко-американских отношений накануне принятия «плана Маршалла» (1945 — июнь 1947 г.)

Рассуждая о предыстории «плана Маршалла», необходимо понимать, что в 1945–1947 гг. Европа столкнулась с действительно серьезными экономическими проблемами. По данным британского исследователя Б.Р. Митчелла, во Франции индекс промышленного производства в 1946 г. составлял 83% по отношению к довоенному [Mitchell, 2003: 423–424]. В 1947 г. в Бельгии, на тот момент опережавшей своих соседей по темпам восстановления промышленности, уровень добычи угля отставал от довоенного на 18%. Великобритания также оказалась перед лицом значительных финансовых трудностей [Britain and Europe, 2011: 87]: согласно собранной Б.Р. Митчеллом статистике добыча угля в 1947 г. составила 87% уровня 1938 г. Французский обозреватель Ж. Лекийе утверждал, что после Второй мировой войны британская экономика из «всемирного кредитора» превратилась в заемщика, страна столкнулась с нехваткой кораблей для собственного торгового флота³. По сведениям того же автора, лейбористское правительство испытывало трудности при реконверсии экономики, и в декабре 1946 г. в Великобритании

² См., например: Documents diplomatiques français (DDF). 1947. T. 2 (1er juillet — 31 décembre). Bruxelles: Peter Lang, 2009; Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. 3. British Commonwealth and Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1972; Foreign Relations of the United States (FRUS). 1948. Vol. 3. Western Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1974; Documents on British policy overseas. Series I. Vol. XI. European Recovery and the Search for Western Security, 1946–1948. London, New York: Routledge, 2017.

³ Le Monde. 12.04.1947.

насчитывалось 400 тыс. безработных⁴. Во Франции угольная промышленность добилась серьезных успехов в 1946 г., но в 1947 г., по данным Б.Р. Митчелла, показатели развития этой отрасли уступали уровню 1938 г.

В таких условиях Великобритания, Франция и другие государства Западной Европы рассчитывали на масштабную экономическую помощь Вашингтона. В итоге в декабре 1945 г. США официально согласились предоставить Лондону заем на сумму 3,75 млрд долл. [Steil, 2018: 104]. Этот шаг американцев свидетельствовал об их намерении существенно влиять на дела Старого Света.

Начиная с лета 1945 г. новый глава МИД Великобритании Э. Бевин отстаивал необходимость преемственности дипломатической линии лейбористского кабинета министров и его предшественников — правительства У. Черчилля. Э. Бевин добивался постоянного углубления взаимодействия США и Великобритании, осознавая, что в первые послевоенные годы американский президент Г. Трумэн еще был вынужден учитывать давние политические традиции Нового Света, в некоторой степени сдерживавшие активность Вашингтона в Европе.

18 января 1947 г. Э. Бевин направил главе британского правительства К. Эттли меморандум об углублении экономического сотрудничества, в котором не исключал появления таможенного союза с участием Великобритании, ряда континентальных стран Западной Европы и западных оккупационных зон в Германии⁵. С весны 1947 до начала 1948 г. Э. Бевин высказывал мнение о необходимости создания тесно сотрудничающего с Вашингтоном военно-политического западноевропейского объединения государств без формального участия США. Его идеи, однако, отнюдь не сразу получили одобрение Парижа. Осенью 1945 г. глава французского правительства генерал Ш. де Голль действительно рассматривал план секретного военного соглашения между Францией, США и Великобританией [Soutou, 2008: 179]. Однако до осуществления подобных мер на практике дело в конце 1945 – начале 1946 г. не дошло, поскольку генерал имел разногласия по германскому вопросу не только с СССР, но и с англо-американскими союзниками. В январе 1946 г. Ш. де Голль ушел в отставку, и его преемники некоторое время воздерживались от участия в проектах, предусматривавших военно-политическую интеграцию западного мира при активной роли США, предпочитая политику лавирования между Москвой и западными столицами.

⁴ Ibidem.

⁵ Documents on British policy overseas. P. 203.

В целом подходы Парижа и Лондона к внешнеполитическому планированию различались по целому ряду пунктов, однако к середине 1947 г. все же сложился комплекс факторов, содействовавших сближению их позиций. Ключевую роль в этом сыграло желание обеих сторон получить американскую помощь.

В годы Второй мировой войны США принимали активное участие в создании международных организаций и структур в сфере экономического регулирования, которым предстояло сыграть свою роль в послевоенный период. В 1944 г. в ходе Бреттон-Вудской конференции американское руководство демонстрировало стремление при формировании своей внешнеполитической линии уделять будущей экономической ситуации в Европе значительно больше внимания, чем в 1920–1930-е годы.

При этом нужно отметить, что хотя после завершения Второй мировой войны западноевропейские элиты в целом очень рассчитывали на материальную поддержку со стороны США, обсуждение ее конкретных форм и целей практически сразу обернулось серьезными противоречиями. Например, в 1945 г. достаточно трудно проходили переговоры о предоставлении американцами помощи Лондону [Laune, 2006: 49]. Французское руководство вскоре столкнулось со сходными сложностями, добиваясь предоставления ему Соединенными Штатами ряда экономических ресурсов. В 1946 г. Париж и Вашингтон по-разному интерпретировали договоренности касательно поставок зерновых из Нового Света, достигнутые в начале того же года по итогам миссии в США министра сельского хозяйства Франции Ф. Танги-Прижана. Это вызвало определенные взаимные претензии.

Экономические факторы теснейшим образом переплетались с политическими, особенно при урегулировании германского вопроса. В декабре 1946 г. Лондон и Вашингтон заключили соглашение о слиянии их зон оккупации в Германии и образовании Бизонии. Вскоре Дж.Ф. Даллес, будущий госсекретарь США, призвал при урегулировании германского вопроса «больше мыслить понятиями экономического единства Европы, чем понятиями потсдамского диктата, гласящего, что Германия должна быть единым экономическим целым» [Божик, 2019: 68]. Характеризуя цели США при урегулировании германского вопроса, американский историк И. Уолл указывал: «План Маршалла действительно воспринимался американскими политиками как план формирования Западной Европы в качестве оплота против коммунистической угрозы <...>. Возрождение германской мощи и интеграция Германии в восстановленную Западную

Европу при этом относились к числу базовых, основополагающих целей американцев» [Wall, 1991: 73].

Взгляды руководителей Франции по германскому вопросу серьезно отличались от позиции США и Великобритании. Осенью 1945 г. Ш. де Голль высказывался за превращение Германии в конфедерацию (или даже в союз государств), отделение от нее Саара, Рура и Рейнской области и установление международного контроля над двумя последними и преобладающего влияния Франции в Сааре. Ни СССР, ни США, ни Великобритания в полной мере не одобряли подобную программу действий. После отставки генерала в январе 1946 г. Париж несколько смягчил свою позицию, не отказавшись от прежних требований по существу. В итоге согласие на создание Тризонии, т.е. объединения французской, американской и британской оккупационных зон в Германии, Франция дала только в 1948 г.

В подобной обстановке в январе 1947 г. пост госсекретаря США занял генерал Дж. Маршалл. В марте 1947 г. американский президент публично сформулировал ряд принципов, вошедших в историю как «доктрина Трумэна». Подвергнув резкой критике действия коммунистов в Греции, он призвал оказать широкомасштабную военно-техническую помощь ей и Турции, чтобы удержать развитие этих государств в выгодном для Запада русле⁶. Как следовало из речи Г. Трумэна, американцы явно стремились не ограничиваться помощью греческому и турецкому правительствам и были готовы к иным мероприятиям ради закрепления своего влияния в Старом Свете. Между тем И.В. Сталин со своей стороны не хотел отказываться от присутствия представителей коммунистических партий в правительствах Франции и Италии.

В марте–апреле 1947 г. американское руководство вознамерилось провести масштабную политическую акцию, закреплявшую сферу влияния США в Европе. Администрация Г. Трумэна стремилась расширить свою роль в противостоянии (в собственном понимании) экономическому кризису в Великобритании, Франции и Бельгии в значительной мере по той причине, что, по ее мнению, таким способом она сокращала электоральную базу коммунистов и их союзников.

Весной 1947 г. представители обеих коммунистических партий (ФКП и ИКП) были исключены из французского и итальянского правительств. Очевидно, руководство Франции и Италии рассчиты-

⁶ The Truman doctrine. The speech delivered 12 March 1947 before the Joint Session of Congress. Available at: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/harrystrumantrumandocctrine.html> (accessed: 12.09.2019).

вало таким путем облегчить для себя получение помощи от США, и Вашингтон действительно подталкивал французского премьер-министра П. Рамадье и главу итальянского кабинета А. де Гаспери к такому шагу. В Италии новое правительство во главе с А. де Гаспери, в которое вошли 10 христианских демократов и 5 беспартийных, было сформировано 31 мая 1947 г.

В этих условиях 11 мая 1947 г. заместитель госсекретаря США Д. Ачесон заявил: «Появление консолидированной европейской экономики остается основополагающей целью нашей внешней политики»⁷. Это высказывание высокопоставленного американского дипломата привлекло к себе значительное внимание со стороны МИД Великобритании и Франции. Заявление Д. Ачесона можно рассматривать как пролог к речи Дж. Маршалла 5 июня: оно существенно повлияло на внешнеполитическую линию и Вашингтона, и Лондона, и Парижа.

Речь госсекретаря США Дж. Маршалла 5 июня 1947 г. и реакция на нее Великобритании и Франции

5 июня 1947 г. Дж. Маршалл обратился с речью о внешней политике к выпускникам Гарвардского университета. Госсекретарь США подробно охарактеризовал ситуацию, сложившуюся у союзников: «Действительно, на следующие три или четыре года потребности Европы в иностранном продовольствии и других важнейших продуктах <...> настолько превышают ее нынешнюю платежную способность, что ей нужно оказать значительную дополнительную помощь, или она столкнется с очень серьезным обострением ситуации в экономической, социальной и политической областях»⁸.

Дж. Маршалл призвал европейские государства подготовить консолидированную позицию касательно необходимого объема экономической помощи и вклада, который каждое из них может внести в успешное воплощение инициативы правительства США в этой сфере, и передать соответствующие данные Вашингтону. Госсекретарь пригрозил отказом США от предоставления экономической помощи странам, которые будут блокировать претворение в жизнь данного плана.

12 июня Дж. Маршалл дополнил свои высказывания об экономической помощи союзникам. Он отметил, что, излагая свой план,

⁷ Le Monde. 12.05.1947.

⁸ The Marshall Plan speech. 05.06.1947. Available at: <https://www.oecd.org/general/themarshallplanspeechatharvarduniversity5june1947.htm> (accessed: 27.01.2020).

рассматривал и Великобританию, и СССР как часть Европы, обозначая этим словом все пространство «к западу от Азии»⁹. В реальности Дж. Маршалл весьма серьезно опасался согласия Москвы на его предложения. Впрочем, еще 27 мая, во время совещания в Госдепартаменте, глава штаба внешнеполитического планирования данного ведомства Дж. Кеннан убедил свое начальство в том, что Москва не даст положительного ответа.

По его мнению, участие СССР в «плане Маршалла» плохо сочеталось с позицией И.В. Сталина по репарационному вопросу и нежеланием советских властей предоставлять точные сведения о показателях развития экономики страны. В случае же, если бы Москва дала согласие, США следовало, как полагал Дж. Кеннан, предложить ей роль поставщика сырья и бесплатных продуктов питания в Западную Европу [Steil, 2018: 91–92].

Госдепартамент тем временем продолжал разъяснять свои требования представителям европейских государств, в частности Франции. 12 июня Дж. Маршалл направил французскому послу в Вашингтоне А. Бонне письмо, в котором отметил, что США нужна информация по ряду пунктов, в том числе об основных тенденциях общественного мнения в различных странах Европы и основных показателях их экономического развития¹⁰. Уже на этом основании можно утверждать, что «план Маршалла» был нацелен на усиление контроля США над Западной Европой, расширение американской сферы влияния и вовлечение в нее восточных европейцев.

Реакция британской и французской дипломатии на инициативы Дж. Маршалла не заставила себя долго ждать. 9 июня министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин выразил желание усилить сотрудничество с Францией «при изучении нового американского подхода к Европе» [Pelling, Cox, 1988: 11]. 14 июня он сообщил в Вашингтон, что берет инициативу на себя и планирует подтолкнуть министра иностранных дел Франции Ж. Бидо к активным действиям. Днем ранее глава французского МИД положительно отреагировал на инициативу американцев.

20 июня Э. Бевин, выступая в Палате общин, заявил, что рассматривает речь Дж. Маршалла как «отличную возможность для Европы», которую британское правительство намеревается

⁹Times. 13.06.1947.

¹⁰The Secretary of State to the Embassy in France. June 12, 1947 // FRUS. 1947. Vol. 3. British Commonwealth and Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1972. P. 250.

максимально использовать¹¹. На тот момент Э. Бевин был сторонником западноевропейской военно-политической интеграции без формального участия США, но при тесном сотрудничестве с ними [Kent, Young, 1992: 216–217]. Когда предложения Дж. Маршалла были озвучены, глава британского МИД ухватился за них “обеими руками” [Pelling, Cox, 1988: 12]. По его мнению, появилась хорошая возможность рассматривать экономику Европы как единое целое. Э. Бевин призвал как можно скорее пойти навстречу инициативе госсекретаря США — подготовить одобренную всеми странами, желавшими участвовать в реализации «плана Маршалла», совместную программу восстановления Европы¹². Похожим образом действовал Ж. Бидо¹³. При этом некоторое время он стремился продемонстрировать, что Париж не отказывается от своих требований касательно германского вопроса [Hitchcock, 1998: 74]. В целом до ноября 1947 г. Франция продолжала в определенной мере политику лавирования между СССР и англо-американскими союзниками, рассчитывая получить выигрышную позицию для реализации своих требований по Германии [Béziás, 2006: 362].

18 июня Ж. Бидо и Э. Бевин провели встречу в Париже и по ее итогам пригласили министра иностранных дел СССР В.М. Молотова в трехстороннем формате обсудить инициативу Дж. Маршалла. В тот же день состоялись консультации французского и британского министров иностранных дел с американским послом в Париже Дж. Кэффери. По его свидетельствам, и Ж. Бидо, и Э. Бевин заявили о нежелательности участия СССР в реализации «плана Маршалла» [Наринский, 1996а: 114].

Безусловно, Вашингтон занимал аналогичную позицию. 18 июня заместитель госсекретаря США У. Клейтон отметил, что его руководство планирует в первую очередь оказывать помощь именно государствам, испытывающим дефицит долларов для своих нужд в сфере внешней торговли. СССР, по мнению заместителя госсекретаря, не относился к данной группе [Наринский, 1995: 31]. Заявление У. Клейтона было сделано с определенной целью — спровоцировать негативный ответ Москвы на предложения Вашингтона.

Сначала на речь Дж. Маршалла сталинское руководство отреагировало со «смесью недоверия, интереса и неопределенности»

¹¹ Times. 20.06.1947.

¹² Documents on British policy overseas. P. 326.

¹³ Memorandum of conversation, by the Secretary of State (Marshall). June 13, 1947 // FRUS. 1947. Vol. 3. British Commonwealth and Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1972. P. 252.

касательно ее «подлинных мотивов» [Печатнов, 2006: 451]. 23 июня В.М. Молотов все же официально согласился участвовать в Парижском совещании. Во время переговоров с французами и британцами, согласно указаниям руководства, делегация СССР должна была выяснить масштабы и условия предлагаемой помощи, а также настоять на составлении заявок отдельными странами [Печатнов, Манькин, 2012: 318].

27 июня Парижское совещание начало свою работу. Во вступительном слове Ж. Бидо заявил, что запрос европейских стран на получение помощи, адресованный США, должен быть сформулирован после разработки совместной программы экономических мероприятий, основанной на общей «балансовой ведомости»¹⁴. Для достижения данной цели Ж. Бидо призвал учредить руководящий комитет.

В ходе заседания 28 июня В.М. Молотов признал, что при определенных условиях помощь со стороны американцев могла бы стать полезной. При этом он охарактеризовал инициативу Дж. Маршалла как продиктованную желанием Вашингтона с выгодой для себя предоставить кредит в целях расширения внешних рынков. Глава МИД СССР выразил уверенность в том, что каждая из стран Европы по отдельности сможет лучше сформулировать свои потребности. Предложения Э. Бевина и Ж. Бидо, направленные на выработку общей экономической программы ради получения американской помощи, Москва не рассматривала в качестве приемлемой основы для сотрудничества. После второго заседания В.М. Молотов докладывал в Москву о том, что в ходе переговоров с британцами и французами подчеркивал разницу между своим предложением и позицией Ж. Бидо [Наринский, 1995: 35].

На заседании 30 июня Э. Бевин высказался за существенное усиление координации действий стран Европы при составлении запроса на получение помощи от США. В.М. Молотов снова возразил.

Между тем 24–27 июня прошли англо-американские переговоры. По мнению М.М. Наринского, тогда «была достигнута договоренность об осуществлении плана Маршалла применительно только к Западной Европе, без Советского Союза» [Наринский, 1995: 36]. Тогда же, 25 июня, У. Клейтон призвал Э. Бевина сформулировать «конкретные предложения по углублению европейской экономиче-

¹⁴French Yellow Book: Documents of the Conference of Foreign Ministers of France, the United Kingdom, and the U.S.S.R. Held in Paris from the 27th June to the 3rd July, 1947. London: Hutchinson, 1947. P. 28.

ской интеграции»¹⁵. Глава британского МИД одобрил эту идею, но заявил о существовании противоречий между ней и требованиями международных финансовых институтов. К 30 июня В.М. Молотову стало известно об итогах англо-американских переговоров.

Во время заседания 30 июня глава МИД СССР предложил создать франко-англо-советский координационный комитет и сформировать при нем три комиссии, ответственные за изучение вопроса об объеме требуемой помощи со стороны США. В состав каждой из комиссий Москва предлагала включить, помимо представителей СССР, Великобритании и Франции, граждан еще двух европейских держав из числа тех, которые пережили немецкую оккупацию и внесли вклад в победу союзников. Э. Бевин категорически не согласился с В.М. Молотовым.

Ж. Бидо занял менее жесткую позицию, чем его британский коллега, поскольку часть французских правительственных кругов положительно воспринимала перспективу участия СССР в «плане Маршалла», но 1 июля заявил: «Я хотел бы сейчас продемонстрировать, что идея кооперации, содержащаяся в нашем предложении, не подразумевает никакого вмешательства во внутренние дела европейских государств, никакого посягательства на их суверенитет»¹⁶. Между тем В.М. Молотов продолжал отстаивать собственные предложения. 2 июля Парижское совещание завершилось при полном отсутствии сближения позиций сторон.

Отказ СССР от участия в «плане Маршалла» вызвал удовлетворение у высокопоставленных американских дипломатов¹⁷. Иная реакция Москвы могла бы крайне затруднить осуществление замысла госсекретаря. При этом отчасти итоги Парижского совещания были выгодны и для сталинского руководства, так как в результате этих событий произошла консолидация просоветского блока [Steil, 2018: 119].

Следует признать, что в целом результаты Парижского совещания нанесли сокрушительный удар по перспективам реализации планов, которые могли смягчить логику блокового противостояния в Европе, в частности предотвратить раскол Германии [Филитов, 2009: 127].

¹⁵Memorandum of Conversation, by the First Secretary of Embassy in the United Kingdom (Peterson). June 25, 1947 // FRUS. 1947. Vol. 3. British Commonwealth and Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1972. P. 281.

¹⁶DDF. P. 24.

¹⁷Memorandum prepared by the Policy Planning Staff. July 21, 1947 // FRUS. 1947. Vol. 3. British Commonwealth and Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1972. P. 335–337.

В свою очередь Франция и Великобритания сразу после завершения Парижского совещания приступили к формированию европейских структур, необходимых для реализации «плана Маршалла». 3 июля Ж. Бидо и Э. Бевин издали совместное коммюнике, в котором пригласили 22 страны принять участие в выработке плана восстановления Европы.

4 июля из Москвы пришли указания семи лидерам восточноевропейских компартий направить на Парижское совещание делегации, готовые предотвратить единодушное одобрение англо-французского плана, обосновать его неприемлемость и лишь затем на определенном этапе покинуть столицу Франции. Однако 7 июля В.М. Молотов составил новые инструкции, запрещавшие участие восточноевропейских стран просоветского блока в обсуждении «плана Маршалла». Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Югославия сразу солидаризировались с новой дипломатической линией Кремля. Определенные возражения высказывало руководство Чехословакии, но после встречи делегации из Праги с И.В. Сталиным 9 июля оно также вынуждено было отказаться от участия в американской инициативе [Наринский, 1995: 121]. Восточная Европа осталась вне сферы ее действия. 11 июля британский и французский послы в Праге выразили «глубочайшее сожаление», когда министр иностранных дел Чехословакии В. Клементис сообщил им, что его страна не будет участвовать в Парижской конференции¹⁸. При этом представитель Великобритании категорически возразил против заявления В. Клементиса, утверждавшего, что Лондон и Вашингтон готовят неприемлемый для Чехословакии план развития промышленности Рура¹⁹.

Между тем для представителей Лондона, Парижа и Вашингтона на первый план вышло обсуждение перспектив европейских интеграционных процессов. Вскоре после завершения Парижского совещания, 9 июля, состоялась беседа между У. Клейтоном, П. Рамадье и Ж. Бидо. Первый дал понять французам, что Германия должна получить свое место при строительстве единой Европы [Bossuat, 1997: Электронный ресурс]. Неслучайно американский историк Дж. Гимбел рассматривал как одну из целей «плана Маршалла» преодоление сопротивления Франции росту германской экономики [Gimbel, 1976: 98]. Во время встречи 9 июля Ж. Бидо осторожно заговорил о сотрудничестве при взаимном уважении суверенитетов.

¹⁸ Documents on British policy overseas. P. 410.

¹⁹ Ibidem.

В целом П. Рамадье тогда проявил больше приверженности интеграционным идеям по сравнению с главой МИД Франции.

Позже, 22 сентября, французский премьер в беседе с Э. Бевином отметил: «Германский вопрос — это главный вопрос для Европы, и если мы сможем должным образом организовать положение дел в Европе, то германская проблема получит свое решение»²⁰. П. Рамадье был готов идти на большие, чем Ж. Бидо, уступки в отношении Германии ради процесса европейской интеграции. В данном случае германский вопрос рассматривался как частный случай проблемы будущей организации Европы.

В целом в ходе Парижского совещания руководство Франции и Великобритании быстро пришло к консенсусу относительно осуществления «плана Маршалла» без участия Советского Союза. Во французской политической элите были сторонники иного варианта реализации инициативы госсекретаря (к ним, например, вероятно, можно отнести руководителя французского Генерального комиссариата планирования Ж. Монне²¹), но они составляли меньшинство.

«План Маршалла» и Комитет европейского экономического сотрудничества

12 июля в Париже началась трехдневная конференция с участием 16 государств: Австрии, Бельгии, Великобритании, Греции, Дании, Ирландии, Исландии, Италии, Франции, Нидерландов, Норвегии, Люксембурга, Португалии, Турции, Швеции и Швейцарии. В результате был сформирован Комитет европейского экономического сотрудничества (КЕЭС) во главе с британцем О. Фрэнксом. Комитет поставил перед собой задачу разработать общий западноевропейский план экономического развития. В Европу прибыл У. Клейтон, которому предстояло негласно контролировать ход работы КЕЭС.

По-видимому, американское руководство беспокоило сохранение противоречий с Парижем по германскому вопросу. Накануне открытия Парижской конференции (12–15 июля 1947 г.) Великобритания и США достигли договоренности о повышении уровня промышленного производства в Бизонии, но Ж. Бидо потребовал не предавать гласности эти планы. Смягчению разногласий между Парижем и Вашингтоном, Парижем и Лондоном способствовало соглашение, подписанное 14 августа [Steil, 2018: 125]. Данная договоренность отчасти удовлетворяла требования Франции по интернационализации Рура.

²⁰ DDF. P. 439.

²¹ Ibid. P. 18.

Согласно «Французским дипломатическим документам» британцы и американцы пригласили Францию участвовать в переговорах о будущих пределах роста промышленности на территории Бизонии²².

Как бы ни складывались эти переговоры, Вашингтон стремился ограничить определенными рамками запросы европейских союзников и конкретизировать их планы по использованию американской помощи. Представители Западной Европы в свою очередь хотели добиться по ряду пунктов уступок от США.

К середине августа Госдепартамент, по одной из версий, был недоволен тем, что «КЕЭС вместо разработки плана организации интегрированной европейской экономики, достигающей самодостаточности к 1952 г., подготавливал <...> счет для оплаты Вашингтоном» [Steil, 2018: 132]. Французский исследователь Ж. Боссюа указывал, анализируя события лета 1947 г.: «На деле они [американцы. — П.Ф.] добивались единства Западной Европы. А Франция летом 1947 г. не ставила вопрос таким образом» [Bossuat, 1997]. Подобные тезисы нуждаются в пояснениях.

Идею экономической интеграции Западной Европы на личном уровне действительно поддерживал У. Клейтон. Однако его непосредственное руководство занимало не столь однозначную позицию. 10 июля заместитель госсекретаря получил от своего коллеги Р. Ловетта следующие указания: «Мы все, как и Вы, согласны с тем, что европейский таможенный союз – желательная долгосрочная цель, но в то же время и с тем, что попытка инициировать его создание сейчас <...> отвлечет Европу от работы по основному направлению»²³. Таким образом, в американском руководстве сложился консенсус, согласно которому в принципе экономическая интеграция Европы была для Старого Света наилучшим способом рационально использовать помощь США, но добиваться немедленного формирования таможенного союза американцы летом 1947 г. не планировали.

В начале августа У. Клейтон в беседе с представителями КЕЭС, тем не менее, потребовал учреждения именно такой организации. Однако сделал он это по собственной инициативе, так как его непосредственное начальство заняло более осторожную позицию, понимая, что единая Европа потенциально может в будущем стать конкурентом США. Среди британских политиков также были ак-

²² DDF. P. 330–338.

²³ The Secretary of State to the Consulate at Geneva. July 10, 1947 // FRUS. 1947. Vol. 3. British Commonwealth and Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1972. P. 325.

тивные сторонники интеграции в экономической сфере. В ходе совещания различных департаментов МИД Великобритании 7 августа 1947 г. О. Фрэнкс заявил, что правительству необходимо более явно поощрять создание в Европе таможенных союзов и активнее продумывать формы возможного участия Лондона в одном из них²⁴.

14 августа Р. Ловетт сформулировал шесть требований к программе экономического восстановления Европы. Странам — участницам «плана Маршалла», по его мнению, следовало в максимальной степени содействовать «взаимообмену товарами и услугами, сокращая и стремясь ликвидировать зависимость от приграничного валютного контроля <...> и других препятствий для свободного перемещения товаров»²⁵. Конечно, Р. Ловетт упоминал и об иных экономических вопросах, но образования западноевропейского таможенного союза он не требовал.

В августе 1947 г. идеи его создания, однако, стали приобретать все большую популярность и среди французской политической элиты. Эволюция позиции Парижа обуславливалась и инициативами американцев, и внутривнутриполитическими тенденциями, характерными для Западной Европы. Для понимания их сути необходимо вновь обратиться к истории Второй мировой войны. Ж. Бидо играл заметную роль в организации французского Сопротивления «Комба», которая активно отстаивала интеграционные идеи. В начале 1943 г. ее руководство выдвинуло следующий лозунг: «Соединенные Штаты Европы <...> скоро станут повседневной реальностью, за которую мы сражаемся. Вместо Европы, поработанной под немецким шомполом, мы создадим единую Европу <...> в духе свободы, равенства и братства»²⁶. После завершения Второй мировой войны проекты части организаций европейского Сопротивления стали одним из важных факторов, подталкивавших руководство стран Западной Европы к практической реализации интеграционных идей. В 1945 — начале 1947 г. серьезные экономические трудности препятствовали воплощению в жизнь планов подобного рода, но предложения Дж. Маршалла в июне 1947 г. в понимании Ж. Бидо и ряда других политиков могли послужить существенной предпосылкой к зарождению интеграционных объединений. Фактор благожелательного отношения США

²⁴ Documents on British policy overseas. P. 451.

²⁵ The Acting Secretary of State to the Embassy in France. August 14, 1947 // FRUS. 1947. Vol. 3. British Commonwealth and Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1972. P. 358–359.

²⁶ Documents on the history of the European integration. Vol. 1. Continental plans for the European Union / Ed. by W. Lipgens, W. Loth. Berlin: De Gruyter, 1985. P. 272.

к идее экономической интеграции Западной Европы действительно играл важную роль. Однако всё же Франция воспринимала идею таможенного союза не только как возможное обязательное условие получения американской помощи, но и как следствие внутриевропейских политических и экономических тенденций.

В итоге 20 августа У. Клейтон и Дж. Кэффери, получив новые указания из Вашингтона, в ходе разговора с О. Фрэнксом еще раз отметили, что «США на данный момент не требуют от стран-участниц обязательств по формированию таможенного союза»²⁷.

Впрочем, тематика переговоров между американскими и западноевропейскими дипломатами включала далеко не только этот вопрос. 24 августа О. Фрэнкс заявил в беседе с Р. Ловеттом, что Европе нужна финансовая помощь объемом 29 млрд долл.²⁸ Представители США сразу назвали подобную цифру нереалистичной, о чем сообщили Дж. Маршаллу²⁹. 30 августа У. Клейтон и Дж. Кэффери при полной поддержке со стороны своего руководства снова подвергли критике выдвинутую КЕЭС цифру по объему дефицита экономик стран — участниц «плана Маршалла» и потребовали ее снижения.

Между тем работа КЕЭС неуклонно приближалась к завершению. 22 сентября Э. Бевин передал Дж. Маршаллу солидный по объему доклад. Реализация задуманного европейцами плана требовала американской помощи в размере как минимум 19,3 млрд долл. (де-факто они признали нереалистичным свой первоначальный запрос). Представители 16 стран-участниц и США пришли к компромиссу и по ряду иных пунктов.

Что касается вопроса об интеграции Европы, то в докладе КЕЭС отмечалось: «Таможенный союз <...> требует сложных переговоров по техническим аспектам, которые могут быть завершены только поэтапно и в течение нескольких лет»³⁰. При этом составители данного документа всё же отмечали положительные стороны идеи европейского таможенного союза³¹, поэтому страны-участницы

²⁷ The Ambassador in France (Caffery) to the Secretary of State. August 20, 1947 // FRUS. 1947. Vol. 3. British Commonwealth and Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1972. P. 365.

²⁸ Ibid. P. 377.

²⁹ Ibid. P. 372–375.

³⁰ Committee of European Economic Co-operation. Vol. 1. General report. Washington, D.C., 1947. P. 34. Available at: http://www.marshallfoundation.org/library/wp-content/uploads/sites/16/2014/04/Committee_of_European_Economic_Co-operation_General_Report_1947.pdf (accessed: 20.09.2018).

³¹ Committee of European Economic Co-operation. 1947. P. 34.

пообещали приложить все усилия к тому, чтобы «постепенно устранить все препятствия для свободного перемещения лиц внутри Европы»³². Появление пусть осторожных, но благожелательных по отношению к интеграции пунктов в докладе Комитета объясняется совокупностью факторов: как наличием определенной политической заинтересованности в этом Вашингтона, так и внутриевропейскими процессами, напрямую не связанными с американскими требованиями об усилении взаимодействия между странами — участницами «плана Маршалла». 25 сентября Г. Трумэн официально поддержал принципы, определявшие суть предложений европейцев³³.

Анализ итогов работы КЕЭС показывает, что обсуждение «плана Маршалла», его условий, перспектив и возможных последствий реализации имело большое значение для сближения подходов ведущих западноевропейских государств, прежде всего Великобритании и Франции. Свою роль сыграла и необходимость отстаивать собственную позицию перед лицом давления со стороны США. На различных стадиях переговорного процесса по стратегическим вопросам в Лондон, и Париж часто вынуждены были идти на уступки американской дипломатии. При этом Вашингтон периодически выказывал недовольство подходом западноевропейских правительств к решению различных экономических и политических проблем.

Вступление в силу «плана Маршалла»

После завершения работы над докладом КЕЭС Западной Европе предстояло некоторое время подождать получения реальной материальной поддержки со стороны США в рамках «плана Маршалла». Между тем эксперты Комитета подчеркивали необходимость срочных мер финансовой помощи³⁴.

Со своей стороны Г. Трумэн 17 ноября 1947 г., обращаясь к конгрессменам, вновь в целом положительно оценил предложения западноевропейских политиков касательно «плана Маршалла», адресованные США³⁵. В речи, произнесенной 19 декабря, президент заявил о необходимости дополнительных усилий для предоставле-

³² Ibid. P. 15.

³³ The President's news conference. September 25, 1947 // Harry S. Truman Library. Available at: <https://www.trumanlibrary.gov/library/public-papers/191/presidents-news-conference-0> (accessed: 03.11.2019).

³⁴ Le Monde. 23.09.1947.

³⁵ Special Message to the Congress on the First Day of the Special Session // Harry S. Truman Library. Available at: <https://www.trumanlibrary.gov/library/public-papers/224/special-message-congress-first-day-special-session> (accessed: 03.11.2019).

ния Европе экономической помощи³⁶. Г. Трумэн призвал направить на эти цели «17 млрд долл. в течение периода с 1 апреля 1948 г. по 30 июня 1952 г.». По его словам, нужны были также двусторонние соглашения между Вашингтоном и каждым из государств — участников программы. Как отметил Г. Трумэн, для подписания подобных документов европейские страны должны были выполнить ряд условий, в том числе предоставить полную информацию об использовании американской помощи³⁷. О подобном требовании широкая общественность узнала впервые.

22 декабря во французской газете «Le Monde» отмечалось: «Государства — получатели помощи должны будут предоставлять США информацию о том, как именно они ее использовали; в обмен на бесплатные поставки товаров различных категорий страны-получатели должны будут создать денежный фонд и тратить его лишь после согласования подобных действий с американским правительством; государства-участники должны будут заключить с США договоренности о поставках определенных групп ресурсов <...>; наконец, готовится учреждение контрольного органа, и США сохраняют право лишить поддержки любую из стран, если она, с точки зрения Вашингтона, ненадлежащим образом использует ранее предоставленную помощь»³⁸. Французские эксперты указывали, что подобные условия могут стать или удовлетворительными, или обременительными по причинам, не зависящим от стран-получателей, и одобрили желание Г. Трумэна распространить «план Маршалла» на Восточную Европу. Вскоре Э. Бевин однозначно приветствовал речь американского президента³⁹. В целом западноевропейские политические лидеры на том этапе были готовы при согласовании отдельных аспектов реализации «плана Маршалла» вступать в спор с американцами по тактическим, но не по стратегическим вопросам.

В итоге в рамках программы помощь предоставлялась главным образом в виде поставок из США промышленных товаров, в том числе в форме безвозмездных субсидий [Наринский и др., 2012: 56]. К 31 марта 1948 г. законопроект о «Программе восстановления Европы», т.е. о «плане Маршалла», поддержали обе палаты Конгресса⁴⁰.

³⁶ Message from US President Harry S. Truman to Congress. 19.12.1947 // The American Presidency Project. Available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=12805> (accessed: 29.08.2018).

³⁷ Ibidem.

³⁸ Le Monde. 22.12.1947.

³⁹ Times. 23.12.1947.

⁴⁰ Times. 01.04.1948.

3 апреля 1948 г. Г. Трумэн подписал «Закон о Программе восстановления Европы», позволивший начать ее реализацию на практике⁴¹.

В течение периода с сентября 1947 по апрель 1948 г., от завершения деятельности КЕЭС до ратификации американской законодательной властью «Закона о Программе восстановления Европы», и британская, и французская дипломатия стремилась найти определенные рычаги воздействия на США. При этом, конечно, Лондон и Париж шли на уступки Вашингтону по ключевым вопросам. Сравнивая позицию Великобритании и Франции в начале 1947 г. и после выдвижения Г. Трумэном законопроекта о «плане Маршалла», необходимо отметить, что в начале 1948 г. европейцы уже открыто выражали стремление к военно-политической интеграции Запада с участием США и уведомили об этом Госдепартамент⁴².

16 апреля 1948 г. была учреждена Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Конвенция, предусматривавшая ее создание, распространялась на 16 стран — участниц «плана Маршалла», а также на Бизонию и французскую зону оккупации в Германии. Именно ОЕЭС занималась распределением помощи между европейскими государствами. Видный отечественный франковед Н.Н. Наумова отмечает значимость учреждения данной структуры [Наумова, 2010: 49]: опыт функционирования ОЕЭС в 1948–1952 гг. послужил основой для будущего углубления интеграции Европы.

Для перехода к реализации «плана Маршалла» на практике предстояло завершить подготовку двусторонних соглашений. Их обсуждение подробно освещалось на страницах ведущих европейских СМИ. 23 июня 1948 г. «Le Monde» отмечала: «В Госдепартаменте США продолжаются переговоры между американцами и послами Франции, Великобритании, Дании и Швеции [подобные обсуждения, естественно, велись и с другими европейскими странами. — П.Ф.]. <...> Американский проект предусматривал, что государства —

⁴¹ Foreign Assistance Act of 1948. Economic Cooperation Act // The George C. Marshall Foundation. Available at: https://www.marshallfoundation.org/library/wp-content/uploads/sites/16/2014/06/Foreign_Assistance_Act_of_1948.pdf (accessed: 05.02.2020).

⁴² The Chargé in Belgium (Millard) to the Secretary of State. March 4, 1948; Memorandum by the Director of the Office of European Affairs (Hickerson) to the Secretary of State. March 8, 1948; The Chargé in Belgium (Millard) to the Secretary of State. March 10, 1948; The Consul in Iceland (Trimble) to the Secretary of State. March 11, 1948; Memorandum of Conversation, by Frederick Nolting of the Division of Northern European Affairs. March 11, 1948; The Ambassador in Norway (Bay) to the Secretary of State. March 11, 1948; The Secretary of State to the Embassy in Italy. March 11, 1948; The British Embassy to the Department of State. Aide-mémoire. March 11, 1948 // FRUS. 1948. Vol. 3. Western Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1974.

получатели помощи обязаны консультироваться с Вашингтоном по поводу девальвации своих валют, когда это посчитает необходимым руководство США»⁴³. Автор публикации полагал, что данный пункт соглашения будет переформулирован. Как следует из переписки американского посла в Лондоне с госсекретарем США, при подготовке англо-американского соглашения касательно «плана Маршалла» возникли аналогичные разногласия⁴⁴.

28 июня 1948 г. было подписано соглашение между Парижем и Вашингтоном, ознаменовавшее собой начало действия во Франции «плана Маршалла». Во время подготовки данного документа французскому руководству удалось смягчить ряд его условий [Обичкина, 2012: 37]. В частности, Франция не стала брать на себя обязательства регулировать курс своей валюты по прямому указанию Вашингтона⁴⁵.

В начале июня 1948 г. британцы ознакомились с предложениями США, касавшимися аналогичного двустороннего договора. Наиболее острые возражения вызвали три требования американцев: «найти и идентифицировать» британские активы в США и наладить их надлежащее использование (Лондон полагал, что данное требование уже было выполнено); согласиться с правовой нормой, в соответствии с которой на рассмотрение Международного суда ООН передавались бы иски тех американцев, кто считал, что действия британских властей затрагивают их собственность и интересы; принять пункт, обязывавший Великобританию установить «обоснованный» обменный курс национальной валюты и консультироваться по данному вопросу с американцами [Hopkins, 2003: 71–72]. К 15 июня наметился компромисс по второму требованию, к 19 июня он был достигнут по третьему, к 24 июня — по первому [Hopkins, 2003: 74–77]. Помимо этого британская дипломатия стремилась переформулировать несколько других положений договора и частично добилась своей цели [Hopkins, 2003: 72–77].

6 июля 1948 г. был заключен двусторонний англо-американский договор. Правительство Великобритании взяло на себя обязательство принять все возможные меры для стабилизации валютного курса, сбалансировать свой государственный бюджет, установить и сохранить внутреннюю финансовую стабильность, восстановить доверие

⁴³ Le Monde. 23.06.1948.

⁴⁴ The Ambassador in the United Kingdom (Douglas) to the Secretary of State. June 23, 1948 // FRUS. 1948. Vol. 3. Western Europe. Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1974. P. 1110–1113.

⁴⁵ European Recovery Program in France, 1948. Economic Cooperation Administration, Special mission to France. Paris, 1948. P. 237–247.

к своей валютной системе [Pelling, Cox, 1988: 153–165]. Британское руководство обязывалось в соответствии с условиями двустороннего договора «накопить» определенный объем материалов для передачи американцам. Сумма данной операции не должна была превысить 5% объема предоставляемой Вашингтоном помощи. Средства, эквивалентные остальным 95%, должны были размещаться на специальном счете и расходоваться по согласованию с американскими властями⁴⁶.

Таким способом удалось регламентировать ряд аспектов воплощения в жизнь «плана Маршалла» в двух странах — крупнейших получателях американской помощи. В итоге в рамках данной программы 17 стран — реципиентов (включая ФРГ — с 1949 г.) получили помощь объемом 13 млрд долл. [Согрин, 2015: 333].

По оценкам британского исследователя А. Милварда, Западная Европа в основном (за некоторыми исключениями) добилась бы тех же результатов в сфере экономики и при отсутствии «плана Маршалла» [Milward, 1984: 92–113]. Ему возражает Б. Стейл [Steil, 2018: 291–292]. Английский историк Ф. Линч утверждает, что программа американской помощи позволила Франции получить дополнительные инвестиции без формирования отложенного спроса [Lynch, 1997: 103–110]. Номинальный ВВП Франции вырос с 1949 по 1952 г. на 67% [Mitchell, 2003: 915–916]. И все же в рамках «плана Маршалла» американская администрация «меняла по своему усмотрению французский импорт для удовлетворения запросов тех или иных лоббирующих групп в США» [Обичкина, 2012: 38].

* * *

Реализация «плана Маршалла» закрепила раскол Европы на два лагеря. В то же время в результате американской инициативы Западная Европа получила реальный импульс для восстановления своей экономики. Государства — получатели помощи прилагали (иногда небезуспешно) усилия для того, чтобы скорректировать ради собственных интересов отдельные аспекты первоначальных намерений США касательно послевоенного восстановления Европы. Впрочем, при решении принципиальных, стратегических вопросов верх неизменно одерживала позиция американцев.

В этих условиях при урегулировании различных вопросов, касавшихся разработки и согласования «плана Маршалла», достаточно быстро возникла необходимость формирования особых структур, которые охватывали бы все ключевые страны региона и решали как чисто экономические, так и политические проблемы.

⁴⁶ Ibidem.

Изучение «плана Маршалла» выявляет ряд особенностей идеи европейской интеграции в конце 1940-х годов. Представляется обоснованным тезис о том, что ее актуальность обуславливалась комплексом факторов: прямым и косвенным влиянием инициатив США, добивавшихся, исходя из собственных интересов, углубления экономического взаимодействия между государствами Западной Европы, и в то же время стремлением части западноевропейской политической элиты при сохранении союзных отношений с американцами наметить путь к, возможно, успешной в перспективе конкуренции с Вашингтоном в области, например, экономики или в целом к ослаблению зависимости от заокеанского союзника.

Введение в научный оборот новых источников позволяет подробнее осветить в этой связи эволюцию взглядов руководителей Франции и Великобритании на широкий круг вопросов, касавшихся возможностей и перспектив европейской интеграции, отношений с СССР и США, проведения собственной экономической и внешней политики. А эволюция действительно была достаточно существенной. Правящие элиты обеих стран смогли достаточно быстро преодолеть основные разногласия по германскому вопросу и выстраиванию отношений с Советским Союзом (в обоих случаях большую гибкость проявили французские политики) и выступили в качестве активных сторонников углубления сначала экономического взаимодействия государств Западной Европы, а после начала реализации «плана Маршалла» — и создания западного военно-политического блока с участием США.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божик К.Б. Внешнеполитическая эволюция германской проблемы // Новая и новейшая история. 2019. № 1. С. 64–78. DOI: 10.31857/S013038640003805-3.
2. Наринский М.М. План Маршалла и Советский Союз // История европейской интеграции / Под ред. А.С. Намазовой, Б. Эмерсон. М.: Институт всеобщей истории РАН, Институт Европы РАН, 1995. С. 30–45.
3. Наринский М.М. СССР и «план Маршалла» // Осмысление истории / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Просвещение, 1996. С. 113–122.
4. Наринский М.М. И.В. Сталин и Морис Торез. Запись беседы в Кремле. 1947 г. // Исторический архив. 1996. № 1. С. 4–26.
5. Наринский М.М., Дубинин Ю.А., Мартынов Б.Ф., Юрьева Т.В. История международных отношений. Т. 3: Ялтинско-Потсдамская система / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. М.: Аспект Пресс, 2012.
6. Наумова Н.Н. Западноевропейская интеграция: история и современность // Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее / Под ред. А.С. Маныкина. М.: Олби Принт, 2010. С. 29–178.

7. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012.
8. Печатнов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2006.
9. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
10. Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя. М.: Весь мир, 2015.
11. Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941–1990. М.: Наука, 2009.
12. Bézias J.-R. Georges Bidault et la politique étrangère de la France: Europe, Etats-Unis, Proche-Orient, 1944–1948. Paris: L’Harmattan, 2006.
13. Bossuat G. La France, l’aide américaine et la construction européenne. 1944–1954. Vol. 1. Paris: Comité pour l’histoire économique et financière de la France, 1997. Available at: <https://books.openedition.org/igpde/2692> (accessed: 20.08.2020). DOI: 10.4000/books.igpde.2692.
14. Britain and Europe. A political history since 1918 / Ed. by N.J. Crowson. New York: Routledge, 2011.
15. Gimbel J. The origins of the Marshall Plan. Stanford, California: Stanford University press, 1976.
16. Hitchcock W. France restored. Cold War diplomacy and the quest for leadership in Europe, 1944–1954. Chapel Hill, London: The University of North Carolina Press, 1998.
17. Hogan M.J. The Marshall plan: America, Britain and the reconstruction of Western Europe, 1947–1952. Cambridge: Cambridge University press, 1987.
18. Holm M. The Marshall Plan: A New Deal for Europe. New York: Routledge, 2017. DOI: 10.4324/9781315690087.
19. Hopkins M.F. Oliver Franks and the Truman administration. Anglo-American relations, 1948–1952. London: Frank Cass Publishers, 2003.
20. Kent J., Young J.W. The ‘Western Union’ concept and British defence policy, 1947–8 // British intelligence, strategy and the Cold War, 1945–51 / Ed. by R.J. Aldrich. London, New York: Routledge, 1992. P. 215–247.
21. Layne C. The peace of illusions. American Grand Strategy from 1940 to the present. Ithaca, London: Cornell University Press, 2006.
22. Lynch F. France and the international economy. From Vichy to the Treaty of Rome. London: Routledge, 1997.
23. Milward A.S. The reconstruction of Western Europe, 1945–1951. London: Routledge, 1984.
24. Mitchell B.R. International historical statistics: Europe, 1750–2000. New York: Macmillan, 2003.
25. Pelling H., Cox M. Britain and the Marshall plan. London: Macmillan, 1988.
26. Soutou G.-H. La France libre et la place de l’URSS dans le système européen // L’URSS et l’Europe de 1941 à 1957 / Sous la dir. de G.-H. Soutou, R.-E. Hivert. Paris: Presses de l’Université Paris-Sorbonne, 2008. P. 137–185.

27. Steil B. Marshall Plan, dawn of the Cold War. Oxford: Oxford University press, 2018.

28. Wall I.M. The United States and the making of postwar France, 1945–1954. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

P.I. Falaleev

**THE MARSHALL PLAN
AND THE EUROPEAN INTEGRATION:
THE STANCE OF GREAT BRITAIN AND FRANCE
(1947–1948)**

*Pirogov Russian National Research Medical University
1 Ostrovityanova st., Moscow, 117997*

The development and implementation of the Marshall Plan has been studied quite thoroughly in both Russian and foreign academic literature. Nevertheless, certain aspects of this problematique require further examination, particularly the reaction of the Western European countries to the initiative of the Secretary of State G. Marshall, as well as the impact of the Plan on the process of the European integration in general. The paper demonstrates that this reaction was far from simple and often contradictory since the key Western states had very different views on the future of mutual relations, as well as on the prospects for post-war recovery and development of Europe. The paper examines the evolution of the French and British leaders' views on these issues from the first discussions of the projects to provide US aid to Western Europe to the implementation of the Marshall Plan. The negotiations revealed significant points of disagreement among the parties particularly regarding the relations with the USSR, the German question, and conditions for receiving assistance from the United States. The author stresses that the need to defend their interests during the course of negotiations with the US representatives contributed greatly to the rapprochement of Britain and France and, at the same time, catalyzed debates on the integration of Western Europe. In this regard the author emphasizes that the idea of regional economic integration received mixed reaction in the American elites. While some considered this process as an effective means of bringing the Western countries together, particularly, over the German question, others feared that integration of Western Europe could potentially lead to the emergence of a new competitor to the USA. The author concludes that the growing popularity of integration projects in Europe in 1947–1948 stemmed from a range of factors, including both a combination of internal European political processes and short-term and long-term consequences of the Marshall Plan. Whereas in terms of economic development of Western Europe the latter were rather ambiguous and are still the subject of controversy, in terms of

world politics the Marshall Plan exacerbated block-to-block confrontation in Europe, characteristic of the Cold War period.

Keywords: Marshall Plan, H. Truman, Western Europe, the United States, Great Britain, France, post-war reconstruction, European integration, the Cold War.

About the author: *Petr I. Falaleev* — PhD (History), Associate Professor at the Chair of History of Medicine and Social and Human Sciences, Pirogov Russian National Research Medical University (e-mail: petrfaaleev@gmail.com).

REFERENCES

1. Bozhik K.B. 2019. Vneshnepoliticheskaya evolyutsiya germanskoj problemy [Foreign-policy evolution of the German problem]. *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 1, pp. 64–78. DOI: 10.31857/S013038640003805-3. (In Russ.)
2. Narinskii M.M. 1995. Plan Marshalla i Sovetskii Soyuz [Marshall Plan and the Soviet Union]. In Namazova A.S., Emerson B. (eds.). *Istoriya evropeiskoi integratsii* [History of the European integration]. Moscow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences Publ., pp. 30–45. (In Russ.)
3. Narinskii M.M. 1996a. SSSR i ‘plan Marshalla’ [USSR and the Marshall Plan]. In Sevostyanov G.N. (ed.). *Osmyslenie istorii* [Comprehension of the history]. Moscow, Prosveshchenie Publ., pp. 113–122. (In Russ.)
4. Narinskii M.M. 1996b. I.V. Stalin i Moris Torez. Zapis’ besedy v Kremlje. 1947 [I.V. Stalin and Maurice Thorez. A record of the conversation in Kremlin. 1947]. *Istoricheskii arkhiv*, no. 1, pp. 4–26. (In Russ.)
5. Narinskii M.M., Dubinin Yu.A., Martynov B.F., Yur’eva T.V. 2012. *Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii. Vol. 3. Yaltinsko-Potsdamskaya sistema* [History of the international relations. Vol. 3. Yalta-Potsdam system of international relations]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)
6. Naumova N.N. 2010. Zapadnoevropeiskaya integratsia: istoriya i sovremennost’ [Western European integration: History and present]. In Manykin A.S. (ed.). *Modeli regional’noi integratsii: proshloe i nastoyashchee* [Models of the regional integration: Past and present]. Moscow, Olbi Print Publ., pp. 29–178. (In Russ.)
7. Obichkina E.O. 2012. *Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozi (1940–2012)* [Foreign policy of France from de Gaulle to Sarkozy (1940–2012)]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)
8. Pechatnov V.O. 2006. *Stalin, Ruzvel’ t, Truman. SSSR i SShA v 1940-kh gg. Dokumental’nye ocherki* [Stalin, Roosevelt, Truman. The Soviet Union and the United States in the 1940s]. Moscow, Terra Publ. (In Russ.)
9. Pechatnov V.O., Manykin A.S. 2012. *Istoriya vneshnei politiki SShA* [History of the United States foreign policy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)

10. Sogrin V.V. 2015. *SShA v XX–XXI vekakh. Liberalizm. Demokratiya. Imperiya* [United States in the 20th — 21st centuries. Liberalism. Democracy. Empire]. Moscow, Ves' mir Publ. (In Russ.)
11. Filitov A.M. 2009. *Germaniya v sovetskom vneshnepoliticheskom planirovanii, 1941–1990* [Germany in the Soviet foreign policy planning, 1941–1990]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
12. Bézias J.-R. 2006. *Georges Bidault et la politique étrangère de la France: Europe, Etats-Unis, Proche-Orient, 1944–1948*. Paris, L'Harmattan.
13. Bossuat G. 1997. *La France, l'aide américaine et la construction européenne. 1944–1954. Vol. 1*. Paris, Comité pour l'histoire économique et financière de la France. Available at: <https://books.openedition.org/igpde/2692> (accessed: 20.08.2020). DOI: 10.4000/books.igpde.2692.
14. Crowson N.J. (ed.). 2011. *Britain and Europe. A political history since 1918*. New York, Routledge.
15. Gimbel J. 1976. *The origins of the Marshall Plan*. Stanford, California, Stanford University press.
16. Hitchcock W. 1998. *France restored. Cold War diplomacy and the quest for leadership in Europe, 1944–1954*. Chapel Hill, London, The University of North Carolina Press.
17. Hogan M.J. 1987. *The Marshall plan: America, Britain and the Reconstruction of Western Europe, 1947–1952*. Cambridge, Cambridge University press.
18. Holm M. 2017. *The Marshall Plan: A New Deal for Europe*. New York, Routledge. DOI: 10.4324/9781315690087.
19. Hopkins M.F. 2003. *Oliver Franks and the Truman administration. Anglo-American relations, 1948–1952*. London, Frank Cass Publishers.
20. Kent J., Young J.W. 1992. The 'Western Union' concept and British defence policy, 1947–8. In Aldrich R.J. (ed.). *British intelligence, strategy and the Cold War, 1945–51*. London, New York, Routledge, pp. 215–247.
21. Layne C. 2006. *The peace of illusions. American Grand Strategy from 1940 to the present*. Ithaca, London, Cornell University Press.
22. Lynch F. 1997. *France and the international economy. From Vichy to the Treaty of Rome*. London, Routledge.
23. Milward A.S. 1984. *The reconstruction of Western Europe, 1945–1951*. London, Routledge.
24. Mitchell B.R. 2003. *International historical statistics: Europe, 1750–2000*. New York, Macmillan.
25. Pelling H., Cox M. 1988. *Britain and the Marshall Plan*. London, Macmillan.
26. Soutou G.-H. 2008. La France libre et la place de l'URSS dans le système européen. *L'URSS et l'Europe de 1941 à 1957*. Sous la dir. de G.-H. Soutou, R.-E. Hivert. Paris, Presses de l'Université Paris-Sorbonne, pp. 137–185.
27. Steil B. 2018. *Marshall Plan, dawn of the Cold War*. Oxford, Oxford University Press.
28. Wall I.M. 1991. *The United States and the making of postwar France, 1945–1954*. Cambridge, Cambridge University Press.